

Цзянь Юэ был ошеломлён, услышав эти слова. Он поднял голову и с недоверием посмотрел на Шэнь Юшу.

Прежде чем Шэнь Юшу успел сказать что-то ещё, Цзянь Юэ уже вскочил с земли. Он даже не обратил внимания на свой растрёпанный, испачканный вид — и шагнул вперёд с возмущением:

— Молодой Господин! Как вы можете сомневаться в моей преданности вам?!

Шэнь Юшу моргнул.

Выражение Цзянь Юэ было обиженным, голос дрожал от обиды — будто его самого предали:

— Клянусь, у меня абсолютно нет ничего общего с той археологической командой!

Он говорил так страстно, что казалось — его самого предали. Неужели босс думает, что он в сговоре с этой командой, с этим шрамом на лице? Это ведь могло стоить ему месячной премии! Он выпрямился, глаза горели искренним рвением:

— Я всегда был верен только вам, Молодой Господин. У меня никогда не было раздвоения сердца!

Шэнь Юшу не ожидал такого страстного выплеска. На мгновение он даже усомнился: не ошибся ли он?

Шэнь Юшу не был человеком поспешных выводов. Он слегка прищурился — и перевёл взгляд на Тяньтянь, дрожащую в нескольких шагах позади.

— Тогда скажи мне, — спокойно спросил он, — почему вы вдвоём валялись на газоне?

Цзянь Юэ резко обернулся к Тяньтянь. Та всё ещё не пришла в себя от страха. Присутствие Шэнь Юшу было слишком подавляющим; когда он не улыбался, его аура заставляла людей инстинктивно съёживаться. Глаза Тяньтянь были красны и влажны, голос дрожал:

— Я... я пыталась убежать вместе с Управляющим Ваном.

Что?!

Цзянь Юэ остолбенел.

Этот ребёнок! Почему так честна?!

Если босс решит, что он бездельничает — премии точно не будет!

Шэнь Юшу слегка нахмурился:

— Убежать? От чего?

Голос Тяньтянь дрожал:

— Потому что... потому что в складе... что-то нечистое...

Сердце Цзянь Юэ сжалось.

О нет.

Молодой Господин — непреклонный материалист. Если она будет говорить о призраках — её отправят в психиатрическую!

И точно — Шэнь Юшу повернулся к нему, лицо — холодное, острое. Ладони Цзянь Юэ вспотели, он ждал приговора.

— Управляющий Ван, — ледяным тоном сказал Шэнь Юшу, — если склад недостаточно чистый, пошлите туда больше людей. Зачем отправлять одну молодую девушку? Вы так её напугали, что она плачет!

«...»

Конечно.

Неистребимый материалист говорит снова.

Цзянь Юэ сглотнул вздох и смиренно ответил:

— Да, Молодой Господин.

Теперь Шэнь Юшу наконец понял, почему они выглядят так грязно и растрёпано, особенно Цзянь Юэ — весь в чёрных и белых полосах, будто катался в грязи.

Он подозревал, что слуга что-то скрывает, но сейчас всё выглядело так, будто они действительно убирали склад. Он переборщил с подозрениями.

Тем не менее, Шэнь Юшу слегка нахмурился:

— Иди умойся, — с отвращением бросил он. — Какой это вид? Ты выглядишь абсолютно неприлично.

Цзянь Юэ уже выдохнул с облегчением и собирался проверить дневник, который принёс с собой, — как вдруг почувствовал, что тот тёплый на ощупь. Перед глазами мигал системный интерфейс:

[Задание на время: Битва за дневник]

Осталось: 45 секунд

По спине пробежал холодок. Что-то было не так.

Он опустил взгляд — и увидел, как дневник начал меняться на глазах. С тех пор как он вышел со склада, страницы начали гнить и крошиться.

Первые несколько страниц уже пропитались тёмно-красной кровью, и цвет распространялся, заливая всё, пока текст становился невозможно читаемым.

Только тогда Цзянь Юэ понял смысл обратного отсчёта.

На складе, видимо, действовало особое магнитное поле. Поэтому все археологические предметы сохранились столетиями — состарились, но не сгнили.

Но как только их выносили оттуда, барьер исчезал — и всё начинало разлагаться. Однако, если оставаться внутри — женщина-призрак не давала бы покоя. Единственный способ выполнить задание — прочитать дневник за пять минут, убегая от неё.

Чёрт.

Цзянь Юэ чувствовал, что вот-вот рухнет. Конечно, задания системы никогда не бывают простыми. Этот дневник, скорее всего, был ключевым предметом для прогресса. Он так старался, чтобы его добыть. Если он уничтожится — когда появится следующая подсказка?

Кроваво-красные цифры в интерфейсе безжалостно тикали:

[Задание на время: Битва за дневник]

Осталось: 31 секунда

Багровое пятно распространялось всё быстрее, поглощая бумагу целиком. Даже если начать читать сейчас — за полминуты нельзя успеть. Это задание было обречено с самого начала.

Зрители в чате стрима пришли в бешенство:

«Стример наконец заметил!»

«Этот складской инстанс — чистое отчаяние для новичков».

«Жаль, что нет предмета, восстанавливающего вещи или останавливающего время».

«Моя золотая карта тоже бесполезна здесь».

«Ему крышка. Весь труд — зря!»

———

Когда отсчёт подходил к концу, разложение разливалось, как пожар. Цзянь Юэ покрылся холодным потом. Не думая, он выпалил:

— Молодой Господин!

Шэнь Юшу обернулся, брови слегка приподнялись от удивления:

— Что ещё?

— Я... я... — Цзянь Юэ лихорадочно соображал, как бы выкрутиться. Наконец схватился за первую мысль: — Молодой Господин, я обнаружил кое-что на складе! Этот дневник — одна из находок!

Внимание Шэнь Юшу мгновенно переключилось. Он протянул руку — и Цзянь Юэ быстро положил дневник ему в ладонь.

В тот миг, как дневник коснулся пальцев Шэнь Юшу, кровавые пятна замерли. Багровый цвет перестал распространяться, застыв в странном промежутке между тьмой и светом, не осмеливаясь двигаться.

Шэнь Юшу слегка нахмурился:

— Почему несколько страниц красные?

Он перевернул ещё несколько страниц. Его длинные, точёные пальцы скользили по краю бумаги. Тёмные, пронизательные глаза сверкали, будто он стремился найти логичное объяснение.

Пока Шэнь Юшу изучал дневник, Цзянь Юэ украдкой взглянул на него. На солнце он выглядел жалко и покорно в руках Молодого Господина — совсем не таким, зловещим, как мгновение назад.

Тот самый дневник, что только что бунтовал, теперь дрожал, будто боялся, что Шэнь Юшу отправит его в лабораторию на научный анализ.

Даже чат стрима взорвался от смеха:

«Дневник полностью приручён! Уже молит о пощаде!»

«Перед президентом Шэнь никто не смеет распускаться!»

«Даже проклятые предметы ведут себя прилично рядом с ним!»

«Использовать логику системы, чтобы обмануть саму систему — гениально!»

В мире подземелий игроки не могли нарушать роли, а сверхъестественные сущности — вести себя вне рамок сеттинга.

Это значило, что все предметы и призраки подчинялись одним правилам. Но так как большинство НПС и духов были враждебны игрокам, никто никогда не осмеливался использовать это в свою пользу.

А здесь — сработало.

Когда отсчёт достиг нуля, система тихо прозвучала:

[Задание на время: Битва за дневник — выполнено]

[Награда: 300 очков в магазине]

В тот миг, как задание завершилось, а дневник остался в руках Шэнь Юшу, Цзянь Юэ выдохнул с облегчением. Он угадал правильно.

Перед настоящим материалистом ничто не осмеливалось бунтовать — даже заклятый дневник.

— Молодой Господин, — быстро сказал Цзянь Юэ, — на втором этаже склада я нашёл вещи, оставленные прежней археологической командой. Этот дневник — один из них. Там запечатанная комната — без света, без выхода. Я спустился вниз — нашёл коробки с данными археологов. Думаю, это может помочь в лечении госпожи.

Он всё хорошо продумал. Там, наверняка, ещё много подсказок. Но после случившегося он не

хотел возвращаться туда один. Отдать археологам — рискованно, не поделится.

Самый безопасный выбор — доверить Шэнь Юшу.

И точно — Шэнь Юшу слегка нахмурился:

— Там ещё вещи?

— Да, Молодой Господин! — Цзянь Юэ загорелся. Он посмотрел на босса глазами, полными искренности, надеясь, что тот увидит его преданность. Он не бездельничал — он усердно трудился, правда, добросовестно, всем сердцем!

Однако...

После паузы размышлений Шэнь Юшу снова взглянул на него и сказал:

— Значит, поэтому ты в таком грязном виде? Потому что спускался в ту комнату?

Цзянь Юэ искренне кивнул:

— Это мой долг, Молодой Господин!

Внутри он уже радовался: теперь босс точно не будет сомневаться в его верности.

Выражение Шэнь Юшу стало сложным. Он не ожидал, что его слуга окажется так предан, что пожертвует даже собственным видом.

Даже если это ради него — так небрежно относиться к своему телу — неправильно. Какой непослушный малец.

Тихо выругавшись, Шэнь Юшу отвёл взгляд, брови сурово сошлись. Его глубокий, магнетический голос прозвучал с раздражением:

— Вы играете с огнём.

— А? — Цзянь Юэ моргнул, будто над его головой висел знак вопроса. Что это значит? Босс упрекает его за импульсивность, за ненужный риск?

Он поспешил оправдаться:

— Молодой Господин, вы всегда так добр ко мне. Делать для вас такие мелочи — ничего особенного! Главное, чтобы вы не сомневались в моей преданности — этого достаточно. Сейчас умоюсь и приду доложить вам подробно.

Едва он договорил — в голове тихо прозвучала система:

□Здоровье увеличено на 15%. Текущее значение: 20% — в безопасной зоне.□

Отлично. Цзянь Юэ чуть не рассмеялся от облегчения. Знал, что лесть всегда работает.

Он уже собирался уйти, как вдруг спокойный голос Шэнь Юшу разрезал воздух:

— Управляющий Ван, идите со мной.

Цзянь Юэ замер на полсекунды — и автоматически ответил:

— Да, Молодой Господин. Не хотите ли вернуться в кабинет? Я приду через минуту.

Когда Шэнь Юшу ушёл, Цзянь Юэ повернулся к Тяньтянь с серьёзным лицом.

Зрители стрима ждали поворота сюжета — но увидели, как Цзянь Юэ присел и протянул ей руку:

— Давай, вставай. Земля холодная.

Тяньтянь ещё не пришла в себя от страха. Она смотрела на него пустыми глазами. Цзянь Юэ вздохнул, мягко поднял её руку и надавил на несколько точек. Она тихо ахнула от боли — но сердцебиение сразу успокоилось.

Слёзы выступили на глазах, когда она подняла на него взгляд:

— Управляющий Ван... почему вы всегда так добры ко мне?

Она даже не успела как следует растрогаться, как Цзянь Юэ серьёзно ответил:

— Потому что вы единственная в этом подземелье с картой телепортации. Так удобнее убегать.

Тяньтянь долго смотрела на него — и тихо пробормотала:

— А...

Цзянь Юэ отряхнул пыль с рукавов:

— Идите домой. Дневник теперь у меня — она не пойдёт за вами. Но есть одно предупреждение: ваш шрам — я подозреваю, с ним что-то не так. По возможности — держитесь от него подальше.

Обычно Цзянь Юэ не вмешивался в чужие дела. Но она спасла ему жизнь на складе. Даже если их союз был удобством, долг оставался долгом.

Это предупреждение — его способ отблагодарить. Поверит она или нет — её выбор. Его это больше не касалось.

Зрители тронулись:

«Стример на самом деле довольно добрый».

«Надеюсь, они не предадут его потом».

«Тяжело быть одному в подземелье».

«Не совсем. У него же есть Шэнь Всемогущий!»

«Ха-ха! Это сильно!»

Цзянь Юэ, ничего не подозревая, поправил одежду и направился в кабинет. Вежливо постучал:

— Молодой Господин, можно войти?

— Входите, — раздался гладкий голос изнутри.

Комната была светлой, свежей, с лёгким ароматом старой бумаги и кедра. Кабинет Шэнь Юшу всегда излучал спокойное величие, заставляя невольно выпрямляться.

Шэнь Юшу махнул ему:

— Подойдите.

Цзянь Юэ подошёл и увидел, что Шэнь Юшу держит дневник. Очевидно, он уже прочитал часть.

— Вы читали этот дневник? — спросил он.

— Только пробежался, — честно ответил Цзянь Юэ. — Не успел дочитать.

— Тогда читайте, — Шэнь Юшу протянул ему книгу.

Цзянь Юэ жаждал прочитать её как следует. Он уселся у окна и начал.

К счастью, красные пятна испортили лишь первые страницы — бытовые записи после приезда в деревню. Последующие — в основном целы.

7 марта 1753 г.

Погода: пасмурно.

Один из нашей команды исчез. Никто не знает, куда он делся. Все подавлены. Но сегодня я добился прогресса в исследованиях. Это вернуло надежду. Верю: скоро мы раскроем тайну долголетия Ванфу.

9 марта 1753 г.

Погода: облачно.

Староста и его жена поссорились. Кажется, из-за личного. Староста перестал давать нам фонари — теперь берём у жителей. Странно: ночью под окном слышу странные звуки. Но исследования идут хорошо. Юэ говорит, я переутомляюсь. Решили прогуляться в горах, чтобы отдохнуть.

12 марта 1753 г.

Погода: пасмурно.

Мы увидели это. Наконец-то! В горах мы стали свидетелями чуда! Это и есть тайна, которую искали!

Сердце Цзянь Юэ сжалось. Он быстро перевернул страницу — и замер. Дневник обрывался. Задняя половина исчезла. По толщине переплёта было ясно: страницы были вырваны.

Шэнь Юшу спросил:

— Прочитали?

— Да, — кивнул Цзянь Юэ.

— Заметили что-то необычное? — тон Шэнь Юшу стал серьезнее.

Цзянь Юэ нахмурился, задумался — и торжественно ответил:

— Молодой Господин, не кажется ли вам... что эта книга очень плохого качества? Страницы просто выпадают на середине!

Шэнь Юшу долго молчал. Наконец фыркнул:

— Забудь. Он мой слуга. Прощу.

Собравшись, он спокойно продолжил:

— Эти страницы вырвали давным-давно.

Цзянь Юэ кивнул — и вдруг резко выпрямился, будто вспомнил что-то важное:

— Это не я их вырвал!

Жила на виске Шэнь Юшу подпрыгнула. Он сдержался, чтобы не ударить его:

— Конечно, не ты. Любой с полумозгами видит: рваные края — столетней давности.

Цзянь Юэ кашлянул, виновато улыбнулся:

— Молодой Господин мудр.

Ну, не его вина, что босс всегда подозрителен — надо как-то доказывать невиновность.

Выражение Шэнь Юшу вновь стало серьезным, аура власти — полной:

— Цзи Фэн, — сказал он, — точно раскрыл секрет долголетия.

Цзянь Юэ кивнул:

— Похоже на то. Жаль, что подсказки оборвались.

Губы Шэнь Юшу изогнулись в холодной, знающей улыбке:

— Кто сказал, что они оборвались?

Цзянь Юэ моргнул:

— Что вы имеете в виду?

— Внимательнее посмотрите на последнюю страницу, — приказал Шэнь Юшу. — На последнюю запись.

Озадаченный, Цзянь Юэ снова взгляделся. На первый взгляд — ничего странного. Чернила выцвели, почерк дрожал — как у любого текста двухвековой давности.

Но чем дольше он смотрел — тем сильнее чувствовалось что-то неладное. Дыхание перехватило. Холодок пополз по спине, осел в груди.

Почерк немного отличался. Текстура чернил, гладкость штрихов — не от перьевого пера, как раньше. Скорее — от шариковой ручки.

А проблема была очевидна.

— Шариковые ручки появились в Китае около 1948 года, — медленно произнёс Цзянь Юэ, голос дрожал. — Но дневник якобы написан в 1753-м. Это более чем на двести лет. Значит... Цзи Фэн всё ещё жив!

Ни один человек в истории не жил так долго.

Выражение Шэнь Юшу потемнело, на губах — лёгкая усмешка:

— Значит, он действительно нашёл путь к бессмертию.

— Но почему, — спросил Цзянь Юэ, — он вернулся писать в дневник только спустя два века? Раньше он писал каждый день.

Если только...

С ним что-то случилось в ту горную прогулку — и он не смог вернуться... или перестал быть человеком.

Зрители сходили с ума:

«Боже, президент Шэнь только что помог игроку разобрать сюжет?!»

«Стример отдал дневник НПС — гениальный ход!»

«На этом этапе появление призраков уже не удивляет!»

В тот же миг перед Цзянь Юэ вспыхнуло системное окно:

□Основное задание: Тайна деревни Ванфу — прогресс 40%□

Сорок процентов. Его ставка на дневник оправдалась. Одно рискованное задание ускорило сюжет, как никогда.

Но чем больше всплывало правды, тем запутаннее становилось всё.

Какова связь между Цзи Фэном и женщиной-призраком? Почему она так отчаянно ищет его? Они любовники? Неужели призрак — Юэ?

Цзянь Юэ не мог отделаться от ощущения: он упустил что-то важное.

Погружённый в размышления, он не заметил, как Шэнь Юшу нарушил тишину:

— Завтра я отправлю людей — всё вывезут со склада. В течение трёх дней хочу все его исследования на моём столе.

— Три дня?! — глаза Цзянь Юэ расширились. — Молодой Господин, разве это не слишком быстро?

Ах, жестокость капитализма.

Пронзительный взгляд Шэнь Юшу рассёк его, холодный и властный:

— Вы первый, кто осмелился усомниться в эффективности моей разведсети, Управляющий Ван. Вы понятия не имеете, что такое настоящая сила.

Подождите... его не посылают делать это самому?

— Правда, Молодой Господин? — лицо Цзянь Юэ мгновенно озарилось. Он выпрямился и искренне сказал: — Я был короткозорим. Мудрость Молодого Господина — непостижима!

Наконец выражение Шэнь Юшу слегка смягчилось:

— Хорошо. Теперь идите умывайтесь. Вы выглядите позорно. И ещё...

Цзянь Юэ смотрел на него с недоумением — неужели ещё приказания?

Шэнь Юшу, обычно ледяной и властный, человек, смотрящий на других с высоты своего подбородка, неожиданно отвёл взгляд. Голос его стал тихим, сдержанным:

— Наденьте мой пиджак. Спина вашей рубашки порвана. В будущем больше заботьтесь о себе. Не пренебрегайте своим телом ради меня.

Цзянь Юэ замер, ошеломлённый.

Он никогда не думал, что босс может так заботиться. Вчера он едва успел сбежать от призрака — некогда было думать.

Страх — страх, но после стольких лет, проведённых в одиночестве, он привык справляться сам.

В груди запылало незнакомое тепло — но он тихо сказал:

— Ничего страшного, Молодой Господин. Даже если спине немного порвано — я иду недалеко. Пиджак не нужен.

Тон Шэнь Юшу стал повелительным:

— Когда я говорю «надевай» — надевай. Как мой слуга, вы всегда должны поддерживать вид. Ходить растрёпанным, цепляться за других — какое это поведение?

Цзянь Юэ онемел.

Тот, о ком он говорит, — это правда он?

Он хотел возразить — но резкий, властный взгляд Шэнь Юшу заставил его проглотить слова.

Ладно. Главное — чтобы босс был доволен.

<http://bllate.org/book/16053/1433931>